

Библиографический список

1. Бескровный Л. Г. 1951. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951.
2. Главархив Москвы. 2022. О том, как отмечали 150-летие победы в Отечественной войне 1812 год. URL: <https://www.mos.ru/news/item/111784073/> (дата обращения: 09.11.2025)
3. Жилин П.А. Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. М.: Военное издательство, 1978.
4. Наша газета — Новости Госзнака, май 2018. Года. №8(260).
5. Правда. 16. сентября 1945. Года. №222.
6. Правда. 02. Сентября 1937. Года. №242.
7. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: сборник статей. М.: Издательство Красная новь, 1923.
8. Прохоров М. Ф. Из истории музея “Кутузовская изба” в 1920-е годы // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы IX Всероссийской научной конференции. М.: Калита, 2001.
9. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: Сопэкгиз, 1938.
10. Тихонов В. Полезное прошлое: История в сталинском СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2024.
11. Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Мысль, 1988.
12. Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М.: ЗАО издательство Центрполиграф, 2003.
13. Фомин И. Легенда о Кутузовском садике // Вдохновение. 1995. №7-8.
14. Холодковский В.М. Наполеон ли сжег Москву? // Вопросы истории. 1996. №4.
15. Юдин М. В. Образ М.И. Кутузова в советской пропаганде // Преподавание истории в школе. 2012. №6.

А.Д. Заикина

Оренбургский государственный педагогический университет

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СОФЬИ ПЕРОВСКОЙ

Софья Львовна Перовская жила в непростую для России эпоху. Реформы и преобразования, кризисы и трудности, с которыми столкнулось государство, отразились как на историческом процессе, так и на сознании людей. Повлиял XIX век и на формирование мировоззрения Перовской.

Софья родилась в семье Льва Николаевича и Варвары Степановны Перовских в 1853 году в Санкт-Петербурге. Она была четвертым по счету и самым младшим ребенком в семье. Детей воспитывали в дворянских традициях того времени. Из воспоминаний брата Софьи Василия Перовского можно узнать, что Петр Николаевич Перовский, который был младшим братом отца Софии, стал ее крестным отцом. Крестной матерью стала бабушка Софьи по линии отца, Шарлотта Петровна. На крестинах Соня была одета в яркий сарафан, и держала ее кормилица, пока бабушка накидывала золотой крестик [2, с. 15].

В раннем детстве Софьи был период, когда семья жила в Пскове. Они гостили там в доме купца Курбатова. Их соседом был губернатор Псковской губернии В.Н. Муравьев. С его сыном Николаем Софья дружила. Однако позже их пути разошлись, и в 1881 году он представлял сторону обвинения по «делу первоартовцев» и настаивал на казни Перовской и других обвиняемых народовольцев.

В 1858 г. семья Льва Перовского в связи с кончиной его отца в Крыму, переезжает туда.

Еще будучи маленькой девочкой, Софья уже ничего не боялась. Был случай, когда ей навстречу по дороге бежала бешеная собака, и брат в страхе закричал об этом, Соня не растерялась, не вскрикнула, а отошла в сторону не больше, как на четыре, пять шагов и спокойно смотрела на собаку, пока та миновала ее [1, с. 10].

В 1860 году Льва Перовского назначают на должность вице-губернатора Санкт-Петербурга, и уже в 1861 году вся семья Перовских вернулась в столицу. Дочери подросли, и родители приглашали учителей проводить с ними занятия. Особое внимание уделялось музыке, однако ни одна из девочек не обладала музыкальным слухом и интересом к этому виду искусства. Вскоре Льва Николаевича ждало повышение, и он стал губернатором Петербурга. Но уже летом 1866 года был снят с должности из-за того, что 4 апреля Каракозов совершил первое покушение на императора Александра II. За этим последовало разорение семьи и отъезд Варвары Степановны с Машей и Соней в имение Кильбурун, которое находилось в Крыму. Там Софья увлеклась верховой ездой. Ее брат вспоминал, что «она бесстрашно любила пускать лошадь вскачь и часто ездил на мужском седле» [2, с. 38].

Воспитанием Софьи Перовской в большей степени занималась мать Варвара Степановна. Соня очень ее любила и даже накануне своей гибели написала прощальное письмо именно ей. Отношения с отцом складывались не так хорошо. Из воспоминаний Василия Перовского становится ясно, что вопреки тому, что Льву Николаевичу современники и исследователи приписывают оскорбления, побои членов семьи с рождения Софьи, Василий отрицает нелюбовь отца к детям, по крайней мере до переезда в Крым. Л.Н.Перовский любил Софью, как и других детей. Из-за своей занятости он не мог уделить должного внимания воспитанию детей. Но несмотря на это, Лев Николаевич действительно начал оскорблять чувства супруги в Крыму. Однако этот момент и усложнившиеся отношения во время посещения Аларчинских курсов сказались на Софье. Это повлияло и на ее отношения с мужчинами, которые были непростыми. Однако, когда ей было 26 лет, Софья полюбила человека, разделявшего ее взгляды и идеи. Таким человеком стал Андрей Желябов.

Итак, семья оказала большое влияние на формирование личности Софьи Львовны Перовской. Как бы не складывались их отношения, она старалась делать все ради своей семьи. Впоследствии такую любовь Софья

проявляла к своему делу и людям, окружавшим ее, когда встала на революционный путь. Сохранились в Софье и воспитанные с детства смелость и серьезность. Эти качества она неоднократно проявляла как женщина-революционерка.

Библиографический список

1. Кордес В. Н. Софья Перовская. М., 1926. 80 с.
2. Перовский В. Л. Воспоминания о сестре: (Софье Перовской). М.; Л., 1927. 114 с.

М.В. Никулин

Саратовский государственный университет

ПЕРЕД УНИВЕРСИТЕТАМИ. ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ РАЗНОЧИННЫМ РАДИКАЛОМ 1860-Х ГГ.

Время правления императора Николая I отличалось несколько парадоксальным положением в общественной мысли и исторической памяти. С одной стороны, это период практически «тотального господства» самодержавной власти, неоспоримого могущества «кну́та» во всех сферах жизни социума, но с другой, на фоне «золотого века» русской культуры вызревали новые интеллектуальные традиции, внешне скованные пресловутыми «цепями», но внутренне — совершенно свободные и разнообразные. Так, из славянофилов и западников вышло сразу две линии развития русской мысли в целом и сообщества интеллигенции в частности, впоследствии разветвившиеся на отдельные направления. Одним из таких направлений, ставших магистральным, является сообщество разночинных радикалов. Для подавляющего большинства русских интеллигентов середины — второй половины XIX века рубежом, определившим окончательно их мировоззрение и умственный строй, служит смерть Николая I и последовавшие за ней «обличительные» настроения в общественной мысли.

Н.В. Шелгунов со своей стороны видит объяснение в таком внезапном переломе, произошедшем во внутренней жизни общества и которому вынуждено было последовать «послесевастопольское» правительство, в «чувстве страха», которым неуклонно злоупотребляли все структуры времен николаевского царствования. С кончиной же императора как главного поборника этой «запугивающей дисциплины» все общественные связи, построенные «на одном лишь страхе», сломались и открылось пространство, на котором «мы и начали строиться» заново [1, с. 78]. Своим личным моментом необратимого перелома Шелгунов называет поездку за границу, которая стала для него «первым наглядным уроком общественной гуманности и порядочности простого, будничного обихода» [1, с. 81]. На контрасте с видами провинциальной России, которую Николай Васильевич успел изъездить за девять лет службы при Лесном департаменте, «свободная и благо-